

— Джена, ты уже возвращаешься на родину? — светловолосый красавец обнял её со спины. Его ярко-голубые глаза, обычно сияющие яснее неба, сейчас напоминали стекло, забрызганное дождем, и подернулись влажной дымкой.

Му Тинлань покосилась на него. Ну просто сил нет: такой высокий, статный мужчина, а ластится, словно брошенный щенок. Она погладила его короткие кудряшки.

— Вот уговорю семью, вернусь и заберу тебя к себе.

Получив звонок от отца, Му Тинлань не дала ему и слова вставить:

— Старик, я выхожу замуж за Перса.

Глава клана Му взорвался:

— Что еще за ерунда? Иностранец не пойдет!

Му Тинлань холодно хмыкнула:

— Тогда считай, что у тебя не было дочери. Останусь за границей и никогда не вернусь!

У главы клана Му разболелась голова:

— Столько лет где-то шляешься, так еще и возвращаться не хочешь? — он вдруг вспомнил о приглашении, присланном кланом Ван, и решил сначала заманить эту маленькую бунтарку домой, а там видно будет.

Тон главы клана Му резко изменился, он словно пошел на попятную:

— Ладно, я согласен. Но у клана Ван возникла проблема с Пещерой Призраков. Если сможешь её решить, так и быть — делай что хочешь и живи с кем хочешь.

Му Тинлань лишь прощупывала почву — она и так сбежала из дома, чтобы избежать навязанного брака, и уж точно не собиралась вешать себе на шею новые оковы. Но, услышав о серьезном деле клана Ван, она подумала, что заодно неплохо бы повидаться с другом детства.

— Идет. Только чур не передумывать! — живо отозвалась она.

— Не передумаю, — отозвался отец, добавив про себя: «Как бы не так».

Му Тинлань уже хотела поделиться радостной новостью со своим парнем, как вдруг чье-то лезвие пронзило её грудь. Острый кинжал, сверкнувший серебром, вошел в тело, словно игла.

Опустив взгляд на окровавленную грудь, она в недоумении обернулась:

— Почему?

Мужчина, чье лицо выражало крайнюю уязвимость, даже не сменил обиженную гримасу, хотя в глазах промелькнул страх:

— Ты бессмертная ведьма, ты обманула мои чувства... — блондин попятился, отступая от неё.

Му Тинлань взглянула на разложенные на столе карты Таро. Неужели иностранцы настолько дремучие? Какая нелепая смерть.

— Чего стоишь столбом! — раздался знакомый яростный окрик.

Му Тинлань, всё еще погруженная в иллюзию, ошарашенно смотрела, как Ван Лян выбивает дверь в её заграничном доме. Она даже успела подумать: откуда он взялся за границей? И надо же было так удачно появиться именно в тот момент, когда её подставили.

Ладони Ван Ляна были в крови, он кое-как перевязал их подолом оторванного рукава. Не обращая внимания на раны, он хлопнул её по лбу.

Му Тинлань почувствовала разряд тока, тело пронзила дрожь. Она моргнула — и обнаружила, что находится в пещере, затянутой паутиной.

Ван Лян очнулся от иллюзии лишь на мгновение раньше неё, и ценой тому стала его правая рука.

Му Тинлань судорожно ощупала грудь. Вечно на всяких подонков натыкаешься, хорошо хоть всё это было не по-настоящему. Выдохнув, она вспомнила, что перед отъездом мирно рассталась с блондином, сославшись на то, что семья не примет иностранца и ей нужно срочно возвращаться домой для заключения брака.

Свадьба как предлог, обман с обеих сторон — в своем репертуаре.

— Что ты видела? — спросил Ван Лян. — Стоишь с таким видом, будто не веришь, что всё так провалилось.

Му Тинлань снова нацепила на лицо легкую улыбку:

— У женщины должны быть свои секреты, знаешь ли.

— Да ну? Неужели не то, как тебя закололи за то, что усидела на двух стульях?

В детстве Тинлань любила дразнить близнецов, заставляя брата и сестру ревновать и драться из-за неё. Она доводила их до слез, а жертвы, цепляясь за подол её платья, всё равно требовали, чтобы она пошла с ними домой и стала их невестой.

Если бы не её ветреный нрав, глава клана Му не стал бы так спешить с её помолвкой. Времена изменились, гаремы ушли в прошлое, и отцу приходилось постоянно разгребать последствия её любовных походов.

У Тинлань на виске запульсировала вена:

— А ты, бедный одиночка, просто завидуешь тому, что я нравлюсь всем без исключения!

— От тебя настоящей осталась только эта физиономия, — Ван Лян не питал иллюзий насчет её совести.

Тинлань уперла руки в бока:

— И фигура у меня настоящая! Посмотри на эту талию, на эти длинные ноги — с ума сойдешь!

Ван Лян не хотел продолжать спор о внешности. Он огляделся: ни выхода, ни единого ориентира. Они словно возникли из ниоткуда в пустой каменной пещере.

— Боюсь, мы угодили в Пещеру Призраков.

Му Тинлань попыталась погадать, но нахмурилась:

— Странно. Мы постоянно движемся. Пещера Призраков что, на колесах?

— Здесь не определить сторон света, — заметил Ван Лян. — Твои расчеты бесполезны.

Тинлань стиснула зубы:

— Если бы мои карты были при мне, я бы показала тебе, на что способна! Даже без ориентиров я бы всё вычислила!

За границей она разжилась набором цельнометаллических карт — водонепроницаемых, огнеупорных, пылезащитных. Но они были такими тяжелыми, что она оставила их в палатке. И надо же было так опростоволоситься! Она ведь даже не боец!

Лучшее доказательство того, что нужно было заглянуть в календарь удачных дней. Му Тинлань тяжело вздохнула.

Ван Лян сел, скрестив ноги:

— Будем ждать, пока нас найдут и спасут.

— Ты вообще мужчина? Сдаешься без боя? Неудивительно, что ты не хочешь заводить девушку — от тебя никакой безопасности!

Игнорируя её гневный взгляд, Ван Лян, по её выражению лица поняв всё, что она хотела сказать, усмехнулся:

— У меня есть новая опора, зачем мне самому напрягаться? Давай вернемся к тому, о чем не договорили.

Ван Лян хотел, чтобы гадатель подтвердил его дворец брака. На слова Старого Небесного Мастера можно было положиться, но не полностью — он хотел услышать мнение другого мастера Искусства Гадания.

Тинлань внимательно всмотрелась в лицо Ван Ляна:

— По идее, твой дворец брака сияет, значит, человек должен быть прямо перед тобой. Но здесь только я... Неужели я твоя суженая!

Ван Лян поморщился:

— Это иллюзорное пространство, здесь нет сторон света. Если нас засосало в карманное измерение, то человек напротив меня — не обязательно ты.

— А, так ты уже догадался, где мы, — протянула Тинлань. — Неудивительно, что ты такой спокойный.

«Кто знает?» — подумал про себя Ван Лян. А вдруг они в желудке у призрака? Лучше не говорить ей, а то еще начнет паниковать.

— Удача Красного Феникса вошла в дом судьбы! — хлопнула в ладоши Тинлань. Она попыталась податься вперед, чтобы толкнуть его в плечо, но, сев, промахнулась и чуть не упала.

Слова Ван Ляна о благодарности всё еще звучали в ушах:

— Спасибо тебе.

Всё завертелось. Тинлань инстинктивно потянулась, чтобы ухватиться за спасительную соломинку, её кто-то поддержал, но тут же отпустил, словно передумав, и она с размаху рухнула на острые камни.

Ощувив, как бедная пятая точка готова расколоться, она выругалась:

— Да чтоб тебя!

Она подскочила, потирая ушибленное место, и, увидев вокруг людей, смутилась:

— Вы это... продолжайте, продолжайте.

— Тинлань, ты вышла? А где Ван Лян? — к ней подошел Дин Юэлоу. Они находились на окраине, в тылу, где стояли мастера формаций, удерживающие барьер.

Только теперь она разглядела, что они в огромной подземной пещере. В центре стояла женщина-призрак в красном, с алым пламенем на лбу, которое горело совсем как настоящее. Лицо её было холодным, как лед, а в руках она мастерски управляла огнем. С ней сражался Мастер Чжан, Чжан Линьфу.

— Как я вышла? Откуда? — ошарашенно спросила Тинлань. — Я же только что с Ван Ляном болтала.

Дин Юэлоу, не отрываясь от диска формации, ответил:

— Мастер Чжан потребовал у призрака выдать заложников. Она сказала хорошо, взмахнула рукавом и вышвырнула тебя. Мастер Чжан успел тебя поймать.

Поймать? Если он меня поймал, почему у меня задница отваливается? Тинлань заподозрила, что у Дина от формаций уже глаза в кучу. Она снова посмотрела на Чжан Линьфу, который продолжал бой, и вспомнила черты лица, на которые указывал Ван Лян.

Черт, Мастер Чжан наверняка подумал, что это вышел Ван Лян, и потянулся его схватить. А призрак — хитрая бестия — выкинула только одного. Поняв, что поймал не того, он просто позволил ей вылететь за пределы круга.

Небоевые единицы прав не имеют. Тинлань внутренне рыдала, рассыпаясь на кусочки.

Собравшись с духом, она закипела от негодования. Так обращаться с леди! Чжан Линьфу, ну ты даешь! Вот выйдет Ван Лян, я на тебя такую жалобу накатаю — мало не покажется!

Пока Тинлань скрежетала зубами, Чжан Линьфу не прекращал своих атак на призрака.

<http://bllate.org/book/18582/1789400>